

КЛЮЧАРЕВ В. С. — ВИНАВЕРУ М. Л.

КЛЮЧАРЕВ Владимир Сергеевич, родился в 1880. Окончил военное училище, с 1900 — служил в артиллерийских войсках. Участник русско-японской войны, с 1909 — служил строевым офицером в Константиновском артиллерийском училище. В 1914 — командир батареи на фронте под Черновцами, с весны 1917 — в Константиновском артиллерийском училище в чине подполковника¹. С 1918 — руководитель артиллерийских курсов, затем помощник начальника по строевой части в артиллерийской школе Ленинграда, с 1922 — преподавал там, с 1930 — в Химико-Технологическом институте. 3 ноября 1930 — арестован по делу «Ленинградской контрреволюционной военной организации» в рамках операции "Весна". В мае 1931 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Кунгурлаг.

В августе 1931 — к М. Л. Винаверу обратилась за помощью его жена.

<7 августа 1931>

«Многоуважаемый Михаил Львович

Обращаюсь к Вам, т<ак> к<ак> со всех сторон слышу, что Вы человек отзывчивый и только Вы можете помочь мне — найти моего мужа, о кот<ором> я не имею сведений с 19-го мая с<его> г<ода>.

12-го мая был отправлен на Урал целый поезд ссылаемых из Крестов и со Шпалерной. С пути муж прислал мне 4 откр<ытки>, и последняя, что я получила, была со ст<анции> Кунгур от 19-го мая, в кот<орой> он писал, что они выгружаются, точного адреса не знает и как узнает, сообщит. В ДПЗ мне сказали, что Кунгур место ссылки мужа на три года.

Узнав, что сосланных держат в карантине от 2 нед<ель> до месяца, не разрешая писать, я послала ему 2 откр<ытки> в Кунгур, концлагерь, чтобы он не беспокоился о семье, а сама должна была вооружиться терпением, ждать окончания карантина. Но 8-го июня я узнала, что многие из сосланных прислали телегр<аммы> с адресом, письма с просьбой выслать продовольственные посылки.

Муж мой Владимир Сергеевич Ключарев, 51 года, с 1900 служил в артиллерии, был на Японской войне, в 1909 г<оду> назначен был строевым офицером в Констан<иновском> Артилл<ерийском> Училище. Во время войны командовал батареей под Черновицами, а весной 1917 г<ода> был вызван обратно в Училище на должность командира батареи. В Окт<ябрьскую> революцию в 1917 г<оду> муж был командиром бат<ареи> в чине подполковника. Еще не было Красной Армии, когда в здании бывш<его> Конст<антиновского> Училища были сформированы курсы бойцов: сначала 7-ми дневн<ые>, потом 6 нед<ельные>, перешедшими потом в 8-9 месячн<ые> курсы подготовки командиров артиллеристов. И с самого начала муж, опытный строевой начальник, руководил строевым обучением, с 1919-1920 г<ода> стоял во главе курсов, а с преобраз<ованием> курсов в 3-х годичн<ую> Школу пом<ощником> начальника по строевой части в 1-й Артшколе, с 1922 г<ода> шт<атным> преподавателем и оставался в этой должности до осени 1930 г<ода>, когда был переведен шт<атным> препод<авателем> военной дисциплины в Химико-Технолог<ический> Институт.

В здании Конст<антиновского> Арт<иллерийского> училища ныне 1-й Артиком, муж прослужил 21 год, и все эти годы мы жили в расположении школы и сейчас еще живу. И каждый год с выездом школы в лагерь почта

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. — Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

отправляла корреспонденцию в лагерь, и письма приходили с опозданием и часто терялись. Последняя откр<ытка> от 19-го мая пришла до ухода школы в лагерь.

Предполагая, что письма могли затеряться, а ждать следующую долго, я послала заказн<ое> письмо 11-го июня Нач<альни>ку концлагеря ОГПУ в Кунгур, прося дать мужу разрешение сообщить мне телегр<аммой> свой адрес и состояние своего здоровья. (в 1925 году у мужа были тяжелые приступы грудн<ой> жабы и до осени 1930 г<ода> муж находился под наблюдением проф<ессора> Ланга и его ассист<ента>; периодически проходил курс лечения). Вложила конверт с маркой и адресом сестры (чтоб не проехалось в лагерь), а также справку от проф<ессора> Ланга и его ассист<ента>, чтобы его не поставили на тяжелую работу. Ссылаемые в Ленинграде не прошли медиц<инской> ком<иссии>, и я боялась, что ее не окажется в Кунгуре. Я не получила на это письмо ответа ни телеграммой, ни письмом.

8-го июля я обратилась к т Жукову, секретарю ГОПУ, прося послать запрос о муже телеграммой с оплач<енным> отв<етом> за мой счет.

11-го с той же просьбой я обратилась к Особоуполномоченному т<оварищу> Денесевичу. Телеграммой отказали, обещали почтой. Узнав, что письмо в Свердловск и обратно оборачивается в 9 дней, и предполагая, что для наведения справок ОГПУ достаточно 7-20 дней, 28 июля я снова была на Гороховой, но т<оварищ> Жуков нашел, что я слишком рано пришла, что раньше чем через 2 месяца справку навести нельзя, что не их обязанность наводить справки, а любезность. Боюсь, что они не делали запроса, тогда и через 2 месяца не добьешься справки.

Когда я вышла от Жукова, стоявшие в очереди к его кабинету, дали мне Ваш адрес и советовали обратиться к Вам. Умоляю Вас откликнуться на мою просьбу — 23½ года мы прожили с мужем душа в душу, почти 3 месяца ничего не знаем друг о друге и 9 месяцев в разлуке. А тут еще от приехавших из Перми услышала о сыпном и брюшном тифе среди сосланных на Сев<ерном> Урале. Оба тифа тяжело переносятся людьми с больным сердцем. Т<ак> к<ак> муж не может быстро ходить и носить тяжести, он взял минимальное колич<ество> нос<ильных> вещей и продовольствия, а я обещала высылать посылки, как только узнаю его адрес.

Умолю Вас узнать, где он находится, как его здоровье, и если он болен, выхлопотать мне разрешение к нему поехать, чтобы выхаживать его, а если он здоров, убедиться собств<енными> глазами. Кажется, Кунгур является распределительным пунктом, и местные власти определяют по своему усмотрению, чуть ли не по всему Уралу, реке Вишере, Верхотурье, по монастырям. Разрешение зависит от местной власти. У меня трое детей и племянник, и первым вопросом каждого, вернувшегося с работы или учения — "есть ли письма от папы"? Последний месяц только глазами спрашивают. Идеальный отец, муж и прекрасный, честнейший во всех отношениях человек.

Прошу Вас ответить мне на адрес сестры: Ленинград 13, Серпуховская 31, кв. 10. Ольге Дмитриевне Масловской для Евгении Дмитриевны Ключаревой. Прилагаемой открыткой прошу известить меня, дошло ли до Вас мое письмо, приближ<ительно>, когда Вы предполагаете возможным навести справки.

Е. Д. Ключарева»².

В сентябре 1931 — жена вновь просила разыскать мужа Владимира Сергеевича Ключарева.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 567. С. 119-121. Автограф.

<10 сентября 1931>

«Ответ на Вашу открытку от 2/IX-31 г<ода> за № 15647.

Мой муж В. С. Ключарев, 50 лет, жил в здании I-ой Артшколы (в Ленинграде, Международный 17, кв. 10), в кот<ором> прослужил с начала революции до 1-го окт<ября> 1930 г<ода>, когда был переведен преподавателем воен<ных> предметов в Техн<ологическом> Институт.

Всю жизнь был военным, строевым, а с 1909 по 1917 г<од> в Военно-Учебном завед<ении> в здании, занимаемом 1-ой Артшколой. Арестован 3-го ноября 1930 г<ода> на своей квартире.

Содержался на улице Войнова 25. 5-го мая женам военных были объявлены приговоры их мужей (секретарем ОГПУ). В. С. Ключареву — 3 года концентр<ационного> лагеря. 12-го мая был отправлен целый поезд ссылаемых на Урал, утром у меня было свидание.

Мною были получены с дороги открытки от 14-го, 16-го, 18-го и от 19-го со ст<анции> Кунгур, где их высадили. Больше известий я не получала. 11-го июня послала запрос почтой со вложением адреса и конверта с маркой Комен<данту> лагеря в Кунгур — ответа не получила.

Была в ОГПУ в Ленинграде 8, 11 июля и 28-го подавала заявления с просьбой указать, где муж, как его здоровье. Была еще 21-го авг<уста>, но ответа не получила. Писала 8-го авг<уста> тов<арищу> Винаверу, на днях получила ответом Вашу открытку.

В ГПУ обещали разузнать и вызвать меня, но сегодня 10-е сент<ября> — ни вызова, ни ответа не получила.

Просьба разыскать и сообщить по адресу: Ленинград 13, Серпуховская, д. № 31, кв. 10. О. Д. Масловской для Евгении Дмитриевны Ключаревой.

Какова бы ни была правда — она лучше этой неизвестности и тревоги за близкого человека и своей полной беспомощности.

Жду от Вас помощи

Е. Ключарева.

10/IX-31 г<ода>. Я еще раз послала запрос в Кунгур, должны были отправить в самом Кунгуре числа 25-26 авг<уста>»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 801. С. 152. Автограф.